

Позже, когда Цзян Хань, то есть парень No 1, говорил о том, когда он впервые увидел Линь Юй Цзин, он показал очень странное выражение лица.

"Просто стоя там в маленькой юбке, ее глаза были чистыми, как стеклянные бусины, она выглядела как хороший ребенок, и она не соответствовала темпераменту окружения".

Цзян Хань покачал головой: "У меня тоже чертов день".

Но в этот момент Линь Юй Цзин даже не знала его имени, и ее разум был полон словами номер один.

Швабра No 1 отреагировала очень быстро. Как только подушка попала ему в лицо, он поднял сигарету, поднял руку, чтобы заблокировать ее, схватил подушку за запястье и закрутил ее на руках, а также положил сигарету обратно в рот с торжественным выражением: "Хорошая работа".

Как идиоты.

Эти два идиота выглядели так, как будто они совсем не думали, что они глупы, они не могли проснуться, когда увидели людей, они повернули голову и помахали руками с улыбкой, в сочетании с его дредами и большими цветочными руками, была неопишная жестокость: «Сестра, извини, наш босс не в хорошем настроении».

"..."

Линь Юй Цзин не знала, почему у этого человека была такая аура, что когда говорят «он не в хорошем психическом состоянии», это звучит как «он психически болен». Она взглянула на юноша по имени Шэнь Хуан, он лежал на диване и спал, и выглядел так, как будто он умер.

Не говоря уже о том, что он довольно груб.

Линь Юй Цзин сделала плохое предварительное суждение об этих двух людях.

Она кивнула, желая сказать, что все в порядке, она просто пришла посмотреть, пусть он спит.

В результате, прежде чем она смогла что-либо сказать, она увидела, как швабра No 1 обнимает подушку одной рукой, кладет другую руку на край дивана и тыкает локоть в спящую красавицу, которая снова спала.

Шэнь Хуан не спал прошлой ночью и снова вышел утром. Он просто спал несколько часов. Он был в состоянии недостатка сна, эмоциональной нестабильности, крайней раздражительности, и его во второй раз ударили по ягодицам.

Он выпустил раздражительный и глубокий "Цсс" и больше не мог спать, перевернулся и лег на диван, поднял руку и потянул одеяло, покрывающее лицо.

На мгновение Линь Юй Цзин была увлечена и подумала, что увидит у номера четыре на голове швабру.

В конце концов, семья должна быть аккуратной и опрятной, с дредами и татуировками на больших цветочных руках, парными моделями, символом близости.

В результате темно-серый хиджаб был, наконец, сорван им, и социальный брат показал истинные цвета миру.

По внешнему виду он был совсем не такой как его друзья.

Он даже не выглядит намного старше ее, он все еще молодой социальный брат.

Короткие черные волосы молодого социального брата были аккуратно подстрижены, и он сел с одной рукой, опираясь на подушку дивана, его голова свисала вниз, его руки лежала на коленях, а рукава его одежды были свернуты, обнажая холодное белое и тонкое запястье.

Он медленно поднял голову, его темные глаза были узкими и слегка приподнятыми, а его веки опустились в это время, излучая ауру "Я не нетерпелив".

После задержки около десяти секунд он сузил глаза и оглянулся.

Наверное, потому, что он просто успокоился и встал, но он не выплеснул свой гнев так сильно, что Линь Юй Цзин была удивлена. Он просто нахмурился и зевнул.

Он встал: "Татуировка?"

Голос был хриплым, и был небольшой носовой звук.

Линь Юй Цзин небрежно ответила: "Ах".

"Где?"

Шен Хуан обернулся, взял одеяло, которое просто покрывало его голову, и положил его на заднюю часть дивана.

Если посмотреть сзади, ноги прямые, достаточно длинные, чтобы заставить захотеть свистнуть, а черная одежда немного морщинистая, края заправлены в пояс брюк, открывая часть пояса.

Удивленная, Линь Юй Цзин неконтролируемо взглянула на его действительно красивую задницу, на которую дважды нападали, и бессознательно выплеснула низким голосом: "Эта задница..."

Тон похожий на восхищение, как вздох. Воздух был неподвижным.

Швабры номер 1, No 2 и No 3 снова нажали кнопку паузы и механически подняли головы.

Шэнь Хуан посмотрел на нее сонным и равнодушным взглядом.

Линь Юй Цзин была подавлена, чувствуя, что ее голос был довольно низки, но комната была настолько тихой, что все было ясно. Как только она это сказала, она пришла в себя, и в тот момент, когда другая сторона обернулась, она уже быстро отреагировала, даже скорректировала выражение лица, когда ее глаза встретились, моргнула и посмотрела на него тихо и невинно, и, казалось, немного застенчива: «Татуировка..."

Она сделала паузу, выглядя очень смущенной: "Хорошо? "

Шэнь Хуан поднял брови: "Да".

Ты это видел!!!!!!!

Ты видел! Как спокойно!!!!!!!

Как и ожидалось от социального брата, который видел мир!

Разве это не просто татуировка на ягодицах!

Она никогда раньше не видела такого сильного шторма! !

Теперь, когда корова уже начала, необходимо и обязательно ее сдуть. Линь Юй Цзин была нажмучена и начала просматривать буклеты с узорами, различные карандаши и черновики бумаги, разбросанные по длинному деревянному столу у стены, притворяясь, что изучает, какой узор она хочет.

В конце концов, этот раздражительный социальный брат уже проснулся, и ее могут избить, если она использует "Я просто посмотрю, ты можешь спать", чтобы оттолкнуть его.

"Эй," Линь Юй Цзин ущипнула лист бумаги с чрезвычайно уродливой кошкой, нарисованной на нем, задаваясь вопросом, почему есть такие высококачественные и изысканные работы детей в возрасте до десяти лет, появляющихся без разбора: "Это слишком мило. Она такая милая".

Шен Хуан уже подошел, и занавес был нарисован свайпом, а область в углу, которая выглядела как зона отдыха с диванами и людьми, была отделена от внешней рабочей зоны. Он подошел к ней и взглянул: "Привет, Китти".

"Ах?"

"Это Hello Kitty".

"..."

Линь Юй Цзин посмотрела поближе, о, там есть уши.

Хорошо, Hello Kitty.

Она сухо рассмеялась: "Это нарисовано детьми?"

Шен Хуан снова зевнул, голос был приятным, но носовой голос звучал немного приглушенно: "Я нарисовал его".

"..."

Брат, ты лжешь мне, не так ли?

Скажи мне, ты действительно татуировщик со своими навыками рисования?

Линь Юй Цзин молчала в течение нескольких секунд и решила изменить угол: "Тогда, есть ли какая-то разница, на которую нужно обратить внимание, когда положение татуировки отличается?"

Этот вопрос является разумным и никогда не может пойти не так.

"Уход и заживание разные".

Шэнь Хуан стоял у стены, и сказал лениво: «Если вы верите в фэн-шуй и нумерологию, то есть теория».

"Где это болит больше всего?"

"Там, где кожа тонкая".

"О, - маленькая девочка сжала шею, выглядя довольно испуганной, - тогда где это менее болезненно?"

Шен Хуан также заметил, что эта подруга увидела, что он не спит, поэтому она была слишком смущена, чтобы оттолкнуть его назад, и заставила его случайно спросить, нечего ли ей сказать, и он даже не планировал включать компьютер.

Он сделал паузу, на некоторое время посмотрел прямо на нее, а затем сказал с полуулыбкой: "Это место, где вы хотите сделать татуировку".

Линь Юй Цзин была смущена: "..."

Линь Юй Цзин говорила ерунду Шэнь Хуану в течение пяти минут в шоке, ломая голову, чтобы задать все вопросы о татуировках, которые могли прийти ей на ум, наблюдая, как время почти закончилось, и она вздохнула с облегчением.

В конце концов, у них двоих больше не было темы для разговоров. Шэнь Хуан просто лениво стоял у стены, и Линь Юй Цзин была шокирована, почувствовав его пустынный взгляд.

Ему было все равно.

Когда она уходила, швабра No 1 дал ей визитную карточку студии, чтобы она могла прийти, подумав об этом.

Шен Хуан все время поддерживал эту осанку, стоя, как будто у него нет костей, все еще выглядя слишком сонным, чтобы открыть глаза.

Как раз когда Цзян Хань собирался закрыть дверь, он обернулся и увидел, как он зевает, и похлопал по дверной раме: «Ты украл наземные мины прошлой ночью?»

Шэнь Хуан лениво сел на диван рядом с ним, взял дротик со стола, наполовину закрыл глаза и снова зевнул, бросая его в черную доску для дротиков на другой стене комнаты: «Жизнь непростая».

Маленький зеленый пластиковый дротик, покрытый некаждой надписью по всему телу, с пушистыми пластиковыми хлопьями в конце, пролетел на полпути через комнату и прочно приземлился на доску для дротиков.

Цзян Хань посмотрел, расстояние было относительно далеко, и он мог ясно видеть после двух шагов, маленький дротик приземлился прямо на маленький красный бычий глаз, без каких-либо отклонений.

"Мой уставший хозяин все еще потрясающий".

Это был не первый раз, когда Цзян Хань увидел это, и он все еще чувствовал себя пораженным. Он был далеко, и свет был тусклым. Он даже не мог видеть, где яблочко находится в таком положении.

Цзян Хань обернулся и закрыл дверь, наклонился и сказал тихим голосом: "Эта девушка-красивая".

Шэнь Хуан взглянул на него и ничего не сказал.

"Верно, маленькая фея на ее теле, знаешь, это не то же самое, что снаружи, она настоящая фея".

Взгляд Шэнь Хуана остановился в воздухе, и образ маленькой феи только что появился у него в голове.

Она красивая, ноги тонкие и прямые, а кожа белая и прозрачная.

Взгляд пусто, ничего в глазах.

Смотреть на нее так же, как смотреть на камень на земле с надписью «мне все равно» в левом глазу и «что угодно» в правом глазу, что вместе означает «кто я» и «где я» Что, черт возьми, я делаю?»

Красивая молодая девушка с непростым настроением и незаметной потерей.

Короче говоря, на самом деле это не так сказочно, как кажется.

Через две секунды Шен Хуан снова опустил глаза, не в высоком настроении: "Тебе не нравится стиль стимпанк?"

"Что ты имеешь в виду?"

Цзян Хань погладил свои дреды серьезным лицом: "Я восхищаюсь красивыми девушками со всеми видами стилей, и та, которая только что была слишком милой, как девушка, которая боится даже тайно делать плохие вещи. Я слышал ее нервозность, когда она говорила".

Шен Хуан поднял брови, не прокомментировав.

Чем больше Цзян Хань говорил, тем больше он сожалел об этом: "Почему я подумал об этом только сейчас, почему я просто отдал ей визитную карточку студии, я должен был напрямую добавить контактную информацию или что-то в этом роде. Такая чистая и хорошая, домашний котенок. "

Шэнь Хуан поднял голову и посмотрел на него, думая, что было немного смешно говорить: "Хороший рисунок?"

Его глаза упали на уродливую Hello Kitty, лежащую на деревянном столе: "Просто эта маленькая кошка, если вы действительно что-то сделаете, она может вас рассмешить. У тебя не осталось совести".

Цзян Хань чувствовал, что он полностью предвзято относится к другим девушкам, потому что ее прибытие нарушило сон его дяди, и он наклонился в сторону: «Такая маленькая фея, которая мало что испытала в мире, брат Хань боится забрать».

"О," Шэнь Хуан вытянул свои длинные ноги вперед, дважды постучал указательным пальцем по краю стола и лениво сказал: "Ты флиртуешь".

<http://tl.rulate.ru/book/94545/3260931>